

ской практике за класму могли взиматься налоги либо тогда, когда она после ее дарения или продажи государством поступала новому владельцу⁴⁰, либо за нее должен был взиматься аллиленгий со всех членов общины, если государство оставляло эту землю на известное время в пользовании общинников.

По известным нам источникам, афонские монахи до 40-х гг. X в. не получали от государства класмы ни в виде дарений, ни в результате продажи, и лучшим доказательством этого служит то, что при разборе дела они не имели возможности сослаться на какой-либо подобный документ.

Остается предполагать, что упомянутые налоги могли быть аллиленгием, вносившимся афонскими монахами наряду с жителями Иериссо и другими монастырями за совместное использование класмы на Афонском перешейке.

Система податных и земельных изъятий явилась весьма важным нововведением в практике использования заброшенных земель.

Изменения в формах использования этих земель, происшедшие к 40-м годам X в., станут особенно ясными, если учесть свидетельства от конца IX в., в частности сигиллий Льва VI от 893 г. где речь идет о тех же землях, которые фигурируют в актах 941—943 гг. Из сигиллия следует: „Все прочие класмы на Каменах и в других местностях должны быть в соответствии с уставом о класмах свободны от налогов и использоваться всеми соседями“⁴¹. Отражение этих порядков можно заметить и в акте 897 г., где говорится о продаже земельного участка, окруженного со всех сторон заброшенной землей. Однако на эту землю сохраняется право *εἰσόδων... καὶ ἐξόδων*.⁴²

Эти данные документов конца IX в. об использовании заброшенных земель вполне согласуются с цитированным выше отрывком Продолжателя Феофана относительно состояния податных дел в империи в этот период.

Несомненно, что в конце IX в. еще не начала действовать та система класм, какую мы знаем по источникам X в.⁴³ Само слово класма в сигиллии Льва VI не имеет значения технического термина, которое оно приобретает в тот период, когда вступили в силу порядки, описанные в Податном уставе. Здесь это просто „заброшенная земля“⁴⁴.

Можно попытаться наметить некоторые хронологические рамки введения системы класм в X в.

Если начало 40-х годов X в. было временем первых известных нам государственных реализаций класмы, то этот институт, судя по Податному уставу, мог возникнуть в сравнительно недавнее время, самое большее 30—35 лет назад. Как мы видели, его введение сопровождалось установлением новой формы взимания аллиленгия — со всех чле-

⁴⁰ Lavra, 3; 4; F. Dölger. Aus den Schatzkammern..., № 1/2; P. Lemerle. Op. cit., vol. 219, p. 263.

⁴¹ K. Lake. Op. cit., p. 84—86: „Τὰ δὲ λοιπὰ πάντα κλάσματα τῶν τε Καμενῶν καὶ τῶν λοιπῶν κατὰ τὸν τύπον τῶν κλασματικῶν ἐλευθεριάζειν καὶ νέμεισθαι αὐτὰ πάντας τοὺς παρακειμένους“.

⁴² Lavra, 1.

⁴³ Противоположную точку зрения высказал П. Лемерль, который полагал, что практика земельных изъятий уже существовала в эпоху Василия I (P. Lemerle. Op. cit., vol. 217, p. 256). Это утверждение уже было подвергнуто критике в советском византиноведении (см. А. П. Каждан. Еще раз об аграрных отношениях в Византии..., стр. 108). Присоединяясь к выводам А. П. Каждана, заметим, что используемый П. Лемерлем отрывок из Продолжателя Феофана не содержит никаких данных, позволяющих судить о предполагавшемся государственным „отторжении земель от общины“ в IX в. с целью передачи новым владельцам.

⁴⁴ F. Dölger. Beiträge..., S. 140.